

Астория шагнула назад через каминный пол и вошла в Блэк-Мэнор. Прошло всего несколько минут с тех пор, как она ушла, но ей все еще казалось, что прошло слишком много времени. У нее было какое-то потерянное время наверстать все-таки.

Она ушла только за рабочим халатом и свежим бельем на утро, а потом вернулась. У нее все еще была работа, особенно если зелье с перцем, которое Дафна дала Гарри, все еще действовало на него. Повышение его либидо и выносливости было очень сильным, и она подумала, что вполне возможно, что это все еще продолжалось до утра.

С точки зрения ее собственного благополучия, Астория ошиблась, когда продолжила сосать член Гарри после того, как ее ноги отказали ей, и она больше не могла подпрыгивать на нем. Ей было бы лучше позволить своему телу восстановиться, пока у нее была такая возможность, но сама мысль о том, что она не сможет позаботиться об эрекции Гарри теперь, когда она наконец вернулась и была в состоянии сделать это, вызывала у нее отвращение. Она сумела довести себя до оргазма, прыгая на нем, и было бы справедливо, если бы она убедилась, что он присоединился к ней.

Проблема была в том, что он не поддался ее губам. Он откинулся на спинку стула и позволил ей исчерпать то небольшое, что у нее осталось, а потом отнес ее в одну из гостевых комнат и грубо трахнул, дергая за волосы, дразня ее, говоря, что она не может остановиться на полпути и должна научиться заканчивать то, что начала. В какой-то момент, ближе к концу, он потянул ее за волосы и повернул ее голову так, чтобы она могла видеть в зеркале вдоль стены. Ей пришлось смотреть, как он держит ее за волосы, зная все это время, что только его член в ее заднице и его руки, сжимающие ее волосы, удерживают ее и не дают упасть лицом вниз. Астория не могла отвести взгляд, но, вероятно, не отвела бы, даже если бы у нее была такая возможность. Она смотрела на свое отражение, когда он грубо трахал ее, и хотя она не могла произнести это вслух, он трахал ее до еще одного оргазма, несмотря на то, что не предлагал ей никакой явной стимуляции, кроме своего члена в ее заднице.

Ее оргазм все еще не был концом. Зелье Дафны дало ему столько энергии и подняло его либидо до такой степени, что он был в состоянии продолжать идти, несмотря на то, что трахнул Дафну и Нарциссу так же тщательно, прежде чем спустился по лестнице, чтобы разобраться с Асторией. С тех пор как свекровь и сестра уехали на ночь, Астория должна была принять на себя основную тяжесть всего этого. Она была почти уверена, что была только частично в сознании в течение большей части траханья после того, как ее оргазм исчез. Этот кульминационный момент отнял у нее много сил. Ей казалось, что он поглощает ее целиком, и ее мир потемнел. С этого момента у нее сохранились обрывки воспоминаний; только смутные воспоминания об особенно резком толчке, о руке, шлепнувшей ее по заднице, или о том, как одна или обе руки дергали ее за волосы, словно она была лошадью, на которой ездят. Смутные и беспорядочные эротические воспоминания возбуждали, так как знание того, что ее трахнули так сильно и так хорошо, было подлинным, хотя и смутным доказательством того, что она вернулась, и это было реально. С другой стороны, это было также немного неприятно, потому что она предпочла бы не забывать ни одной секунды своего возвращения в постель Гарри. Ей хотелось запечатлеть все это в памяти.

От него по-прежнему не было пощады, несмотря на то, в какое состояние он ее довел. Он продолжал шлепать ее по заднице, дергать за волосы и трахать изо всех сил, пока не закончил. Он наложил чары тревоги, чтобы она не проспала утром, а потом оставил ее в гостевой

спальне, чтобы она отключилась. Она была почти уверена, что слышала, как он бормотал себе под нос о необходимости преподать Дафне урок о том, что происходит с ведьмами, которые заходят слишком далеко с дозами зелья, хотя это мог быть ее разум, играющий с ней шутки. Она также не могла не задаться вопросом, были ли губы, которые она чувствовала, мягко касаясь ее виска после того, как на нее наложили очищающее заклинание и осторожно уложили в постель, реальными или только в ее воображении. Она не могла припомнить, чтобы сама забиралась под одеяло, но с тем, насколько туманными были ее воспоминания о конце ночи, она не могла быть уверена.

Вернувшись в настоящее и вернувшись туда, где ей было место, Астория разделась в вестибюле Блэк-Мэнора и направилась к лестнице, и по пути она заметила, что домашние эльфы Гарри оставили три завтрака на подносе возле лестницы. Это зрелище застало ее врасплох на несколько секунд и заставило задуматься о том, как сильно все изменилось за время ее отсутствия. Раньше Гарри сам занимался приготовлением пищи. Кричер был единственным эльфом в доме, и Гарри заверил ее, что она не хочет иметь ничего общего с едой, приготовленной древним эльфом семьи Блэков. Но Дафна, очевидно, привела с собой одного или двух эльфов (они были настолько отчуждены друг от друга, что Астория не знала имен эльфов своей сестры, но была уверена, что у нее должен быть один или два), и ее эльфы, должно быть, были более удобны на кухне, чем Кричер. Увидеть еду, приготовленную домовыми эльфами, было бы далеко не самой большой переменной, которую увидела бы Астория, но она все равно обратила на это внимание.

Она поднялась по лестнице, подняла поднос и понесла его в хозяйскую спальню. Гарри спал там, как всегда, но теперь он был не один. Он обнимал Дафну сзади, и Нарцисса тоже лежала с ними в постели, свернувшись калачиком рядом с Дафной. На взгляд Астории, Нарцисса выглядела так, будто Дафна приняла ее, как она хвасталась, когда ей хотелось подразнить Асторию. Очевидно, насмешки не были преувеличены.

Стряхнув с себя ревность, Астория подошла к кровати и опустилась на колени, ожидая, когда они встанут. Нарцисса проснулась первой и, увидев стоящую на коленях Асторию, злобно ухмыльнулась. Без сомнения, она наслаждалась этим шансом показать Астории, что все действительно продвинулось к этой точке. Еще до того, как появилась Дафна, Астория ни в чем не чувствовала себя ниже Нарциссы. Она была уверена, что сможет угодить Гарри и справиться с его грубыми наклонностями лучше, чем когда-либо могла надеяться мать Драко, и поскольку он не любил и даже не особенно любил ни одного из них, этого было достаточно, чтобы Астория почувствовала, что она занимает более видное положение. Но не могло быть никаких сомнений, как вещи были перевернуты. В то время как Дафна, конечно, была женщиной, с которой встречался Гарри, и женщиной, о которой он больше всего заботился, Нарцисса была принята в его постели так, как Астория никогда не была. И учитывая все эти годы неприязни и отсутствия доверия между ней и Дафной, она не знала, будет ли она когда-нибудь.